

11. Энцыклапедыя Гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 5. М – ПУД. Энцыкл.; Рэдкал: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) [і інш.]. Мінск, Беларускае энцыклапедыя, 1999 – 592 с.

12. Этнаграфія беларусаў : гісторыяграфія, этнагенез, этнічная гісторыя. /В.К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985, – 215 с.

13. Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. / Рэдкал. І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларускае энцыклапедыя, 1989 – 575 с.

ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).

Щавлинский Н. Б.г. Минск, БНТУ

В результате трёх разделов Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 гг.) белорусские земли более чем с трёхмиллионным населением были присоединены к России и вошли в состав Витебской, Могилёвской, Минской, Виленской и Гродненской губерний. Царское правительство на присоединённых белорусских губерниях стало проводить централистскую политику с целью их слияния с основными русскими регионами.

На территории Беларуси были распространены общероссийские административные органы и учреждения, начали действовать наместнические, а затем губернские управления, царские судебные органы. Одновременно упразднялось магдебургское право, а на города, имевшие его, распространялось положение «Жалованной грамоты городам» 1785 г. Для еврейского населения, проживавшего в городах, указом 1794 г. определялась граница еврейской оседлости [1, с. 192]. В соответствии с ней евреи могли селиться только на белорусских, литовских и частично украинских землях, при этом им запрещалось приобретать имения, заниматься земледелием.

Однако первоначально власти учитывали специфику социально-экономической и общественной жизни населения белорусских земель и не проводили открытой русификации. Правительство учитывало и то обстоятельство, что для проведения жёсткой и систематической русификации необходимы были образованные российские чиновники, православные священники, соответствующие научные учреждения, которыми в то время Россия не располагала в

достаточной мере. Поэтому политика царского правительства по отношению к западным губерниям на первоначальном этапе была очень осторожной и уступчивой. Практически шляхта сохраняла за собой все права и привилегии, даже запрещенный римским папой орден иезуитов нашёл на территории восточной части Беларуси до 1820 г. пристанище. Более того, основным законодательным актом для населения Беларуси оставался Статут Великого княжества Литовского 1588 г.

Новые социально-экономические условия, сложившиеся в Беларуси в результате ее присоединения к России, существенно повлияли на развитие белорусской культуры, в том числе и на развитие просвещения и образования. В 1802 г. царское правительство на территории западных губерний начало проводить школьную реформу, в результате чего происходило становление и развитие светской общеобразовательной школы. Это диктовалось потребностями обеспечения грамотными людьми развивавшихся промышленности, торговли, административно-управленческого аппарата, воспитания у населения верноподданнических чувств, ослабления польского политического влияния и позиций католической церкви и соответственно усиления российского влияния, укрепления православной веры. Сложная система образования в Беларуси постепенно стала единой и последовательной. Все учебные заведения вошли в состав созданного в 1803 г. Виленского учебного округа и стали подчиняться Виленскому университету. Затем школы и гимназии Витебской и Могилёвской губерний составили Белорусский учебный округ.

В соответствии с реформой создавались несколько типов учебных заведений. На самой низшей ступеньке стояли одноклассные приходские училища, предназначенные для низших сословий. Представители социальных низов в лучшем случае могли получить начальное образование. Постепенно количество учащихся из податных сословий росло и к 1847 г. они составили 40 % всех обучаемых [2, с. 291].

В то же время для «свободных сословий» в уездных городах создавались 4-классные училища, а в губернских – открывались гимназии. Вначале гимназии были реального направления, а срок обучения составлял 4 года. В них изучали: физику, математику, начальные основы технологии и коммерческих наук, философию,

историю, географию, статистику (до 1844 г.), польский, русский, латинский, французский, немецкий языки и др. В соответствии со школьным Статутом 1828 г. срок обучения был продлен до 7 лет.

Кроме вышеуказанных заведений, в Беларуси действовала в первые десятилетия XIX в. сеть училищ при католических и базилианских монастырях. Они давали среднее образование и приравнивались к уездным училищам или гимназиям.

В целом в первой четверти XIX в. система просвещения в Беларуси, особенно в ее западной части, была значительно полонизированной. Польский язык был основным языком преподавания, дети изучали польскую историю и литературу. Такое положение обуславливалось общим направлением политики самодержавия – царизм искал союзника среди местной полонизированной шляхты и шел на сознательное потакание полонизации. Польские патриоты во главе с попечителем Виленского учебного округа и куратором университета А. Чарторийским сделали просвещение надежным средством распространения идеалов польского национального движения.

Ситуация стала меняться после раскрытия в учебных заведениях тайных обществ. В результате вводилось преподавание русского языка как обязательного предмета, польская история заменялась историей России. В то же время новый куратор университета Н. Новосильцев начал русификацию университета, усилил надзор за преподавателями и студентами.

После подавления восстания 1830 – 1831 гг. в системе просвещения произошли заметные изменения. 1 мая 1832 г. Николай I. подписал указ о закрытии Виленского университета в связи с участием его студентов в восстании. Выпускникам университета запрещалось преподавать в местных школах. В Медико-хирургической академии (работала до 1840 г.) и в Римско-католической академии (работала до 1842 г.), а также во всех типах учебных заведений преподавание переводилось на русский язык. На востоке Беларуси польский язык был полностью исключен из программы преподавания, на западе изучался как отдельный предмет по сокращенной программе. В то же время в 1840 г. в Горы-Горках была открыта земледельческая школа, которая в 1848 г. была преобразована в земледельческий институт, а также открыты кадетские корпуса в Полоцке и Бресте [3, с. 137].

Всего в начале 1860-х гг. в Беларуси насчитывалось 576 учебных заведений всех типов. В их числе было 12 средних и 45 неполных средних школ, 45 частных и государственных женских училищ, 21 духовное училище и 453 начальные школы. В них обучалось 17 тыс. чел. [1, с. 230].

Тем временем, после отмены крепостного права в 1861 г. и подавления восстания 1863–1864 гг. царское правительство провело ряд реформ, в том числе в области образования. Школьная реформа проводилась в соответствии с Положением о начальных народных училищах и Статутом гимназий и прогимназий 1864 г. В основу этих документов был положен принцип всеобщности образования. Все учебные заведения разных ведомств в подавляющем большинстве перешли в подчинение Министерства народного образования. В средних и высших учебных заведениях вводилась высокая плата за обучение, что объективно регулировало социальный состав обучающихся. Расширялась сеть начальных школ. Среднее образование давали гимназии – классические и реальные. Последние в 1872 г были преобразованы в реальные училища. В классических гимназиях упор делался на гуманитарное образование, в реальных предпочтение отдавалось предметам естественного цикла. Выпускники-отличники классических гимназий без вступительных экзаменов принимались в университеты, реальных – в технические вузы.

В целом, результаты школьной реформы в Беларуси были более скромными по сравнению с центральными губерниями России. Данное обстоятельство объясняется тем, что царское правительство после подавления восстания усилило реакцию и национальное угнетение. В результате в 1864 г. были закрыты Горы-Горетский земледельческий институт, Новогрудская гимназия, Свислочская и Молодеченская прогимназии. Более того, под флагом борьбы с полонизацией царское правительство запретило преподавание в школах не только на польском, но и на белорусском языках, тем самым усилило русификацию в учебных заведениях Беларуси. Значительная роль в этом принадлежала виленскому генерал-губернатору М. Муравьеву и его сподвижнику – попечителю Виленского учебного округа И. Корнилову. Именно И. Корнилов после восстания выработал широкую программу русификации народного образования: “Нет надобности нам

вооружаться против полонизма войсками, пушками, полицией, тайной и явной... Русское образование мощнее за русский штык. За каких-нибудь четыре года русские школы сделали больше для образования народа и ослабления полонизма, чем войска за десятки лет” [4, с. 38]. В результате этих и других обстоятельств общий уровень народного образования в Беларуси оставался низким. В первую очередь не хватало начальных школ, средние действовали только в наиболее крупных городах.

Реакция в области образования еще более усилилась после 1884 г., когда вышло положение о церковно-приходских школах, в соответствии с которым были закрыты многие народные училища, а на их основе были созданы церковно-приходские школы и школы грамоты, подчиненные православному духовенству. В период с 1881 по 1899 г. количество народных училищ в Беларуси сократилось с 1998 до 999 [5, с. 210]. Из-за высокой платы за обучение практически была недоступной для рабочих и крестьян средняя школа. Некоторые начальные и средние учебные учреждения содержались на средства родителей. Царское правительство выделяло на народное образование мизерные средства. На одного жителя России на образование в год выделялось всего 80 копеек [5, с. 211]. В результате в Беларуси с каждым годом уменьшалось количество грамотных и образованных людей. Например, в 1897 г. количество образованных в отношении ко всему населению (кроме детей до 10 лет) составляло в белорусских уездах Виленской губернии – 33,9%, Витебской – 27,1%, Гродненской – 31,5%, Минской – 22,7%, Могилевской – 21,8%, в Беларуси в целом – 25,7% [5, с. 211].

Царское правительство понимало, что система образования в стране отставала в то время от потребностей жизни, и стало содействовать ее развитию. Вместо церковно-приходских школ, которые находились в упадке, открывались народные училища. Городские училища преобразовывались в высшие начальные школы. Быстрыми темпами расширялась сеть государственных и частных средних школ – гимназий и реальных училищ. У 1914 г. в Беларуси уже насчитывалось 88 средних учебных учреждений, в том числе 33 государственные школы разных ведомств и 55 частных полных и неполных школ. Общее количество школ всех типов в 1914 г. составило 7682, в них обучалось 488,6 тыс. учеников [1, с. 299]. Получило развитие и профессиональное образование. В

начале января 1910 г. в Беларуси насчитывалось 66 железнодорожных, сельскохозяйственных, ремесленных и других школ и училищ [3, с. 182]. Для взрослого населения открывались воскресные школы, вечерние смены и курсы. Для подготовки педагогов в 1909–1916 гг. были открыты 7 учительских семинарий, три учительских института – в Витебске, Минске, и Могилеве. Эти институты не имели права высшего учебного учреждения.

Необходимо обратить внимание и на то, что разные педагогические товарищества, деятели белорусской культуры, среди которых В. Ивановский, К. Каганец, Я. Купала, М. Богданович, Тётка (Алаиза Пашкевич), Я. Колас, В. Ластовский и другие выступали в то время за создание белорусской национальной школы. За обучение на родном языке высказался в 1907 г. съезд учителей в Вильно и совещание директоров и инспекторов народных училищ Виленского учебного округа [6, л. 91].

Таким образом, важнейшим культурным достижением в Беларуси после ее вхождения в состав России явилось становление и развитие светской общеобразовательной школы. После восстания 1830–1831 гг. царские власти в сфере образования в Беларуси стали применять политику русификации. Еще более последовательной эта политика стала после восстания 1863–1864 гг. И только в начале XX в. царское правительство предприняло некоторые меры по улучшению ситуации в системе образования Беларуси. Часть белорусских деятелей выступила за национализацию белорусской школы.

Использованная литература

1. Чигринов П. Г. Очерки истории Беларуси / П.Г. Чигринов. – Минск: «Вышэйшая школа», 2000. – 461 с.
2. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М.П. Касцюк, У.Ф. Ісаенка, Г.В. Штыхаў [і інш.]. – Мінск: “Беларусь”, 1994. – Т. 1. – 527 с.
3. История Беларуси / А.Л. Абцэдарская, П.И. Бригадин, Л.А. Жилунович и др.; Под ред. А.Г. Кахановского [и др.]. – Минск: «Экаперспектива», 1997. – 319 с.
4. Александровіч С.Х. Пуцявіны роднага слова / С.Х. Александровіч – Мінск: Выд-ва БДУ, 1971. – 248 с.

5. Парашкоў С.А. Гісторыя культуры Беларусі / С.А. Парашкоў. – Мінск: “Беларуская навука”, 2003. – 444 с.
6. БГАМЛІ.– Фонд. 3. – Оп. 1. Д. 106. – Л. 91.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ В 1860 – 1910-Х ГГ.

Яскевич В.Г.г. Минск, БНТУ

Промышленность Беларуси в 1860–1880-е гг. развивалась медленно. Большинство предприятий оставалось на уровне мелкотоварного производства и мануфактуры. В городах и местечках было сосредоточено большое количество мелких мастерских. В начале 60-х гг. XIX в. в Беларуси было около 10 тыс. мастерских, в которых работало 35 тыс. человек. В конце века насчитывалось 84 тыс. мастерских с общим количеством занятых 144 тыс. человек. Количество промышленных мастерских мануфактурного типа с начала 1860-х по 1890-е гг. возросло со 127 до 233.

В 1880 – 1890-е гг. ускорилось развитие фабрично-заводской промышленности. Первая паровая машина в Беларуси появилась в 1875 г. на суконном предприятии в местечке Косово Слонимского уезда [2, с. 75]. Количество фабрик и заводов увеличилось с 1860 г. в 15 раз и составило в конце XIX в. 1137. В 1900 г. удельный вес фабричной продукции составил 46,8%, мануфактур – до 15%, мелкой промышленности – 37,8%. Наиболее крупные фабрики находились в городах. Однако 2/3 фабрик и заводов и почти половина занятых на них рабочих были расположены в сельской местности.

Развитие крупной машинной индустрии способствовало дальнейшему росту общественного разделения труда, появлению новых отраслей производства (машиностроительная, химическая и др.), быстрому росту городов и промышленных центров, строительству железных дорог. В 1880–1890-е гг. начали действовать машиностроительные и другие металлообрабатывающие заводы, ориентирующиеся на привозное сырье. В целом, во всей металлообрабатывающей промышленности Беларуси количество заводов с 1860 г. по 1900 г. возросло в 13 раз.

В текстильной промышленности большинство фабрик были суконные: в 1860 г. все 4 и в 1900 г. – 26 из всех 33 текстильных. Об-